Петер Швайтцер и Ольга Поворознюк, руководители группы студентов-этнографов.

Усть-кутский краевед С.К. Пшенникова провела экскурсию по памятным местам города.

Иностранные гости побывали на приёме мэра УКМО Т.А. Климиной.

Русский север – это нечто!..

Рано утром, 23 мая, на станции Лена высадился «десант» будущих этнографов. Профессия – одна из редких, поэтому такое событие само по себе уже примечательно, а, если учитывать, что прибыли студенты из Австрии, то вдвойне. Удивляться не стоит: институт культурной и социальной антропологии Венского университета совместно с российскими вузами проводят полевую этнографическую практику.

Подающие надежды молодые люди, хоть и обучаются в одном университете, родом не только из разных городов, но и из разных стран (Германии, Норвегии, Украины, России). Над научным проектом работают уже третий год: интересуются культурой, историей сибирского края. Особое место в исследованиях занимает строительство Байкало-Амурской магистрали и развитие инфраструктуры.

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Согласно темам и задачам исследования, студенты были разделены на две подгруппы. Одной из них на следующий день предстояло ехать дальше, в Северобайкальск, но перед этим гости города выразили огромное желание познакомиться с его достопримечательностями. Приезжим была предложена насыщенная экспресс-программа. Первым делом они побывали на незабываемой экскурсии, которую провела краевед Светлана Константиновна Пшенникова. Языковой барьер не стал преградой для общения: русскоязычные студенты переводили всё слово в слово.

Светлана Константиновна поведала, что на том месте, где сейчас стоит Усть-Кут, когда-то плескались волны древнего моря, водились доисторические животные. Потом вода ушла, но Сибирь не была безжизненной пустыней, и здесь уж точно ступала нога человека, даже первобытного, жившего 12 тысяч лет назад (вблизи города обнаружены стоянки древних людей).

Да и сам Усть-Кут имеет многовековую историю – с основания острога и до наших дней. Ещё задолго до прихода русских эти земли были населены эвенками, название реки Лена происходит из эвенкийского языка: Елюенэ, что обозначает «большая река». Местные аборигены дали название и её притоку: Кута, в переводе «заболоченное место».

В 17-м веке в Приленье пришли казаки (памятник их атаману Ивану Галкину установлен у железнодорожного вокзала), срубили в глухой тайге острог, несколько домишек и церковь. Обнесли частоколом – оградой из ошкуренных заострённых брёвен, настолько плотно прилегавших друг к другу, что даже лезвие ножа не проходило: чтобы ни хищный зверь, ни заклятый враг не пробрался.

Студенты и их руководители побывали там, где стоял когда-то Усть-Кутский острог (ныне здесь построен Свято-Никольский храм, рядом шумят вековые ели), а также на казацком кладбище, отдав дань почтения и уважения нашим предкам.

С.К. Пшенникова пролила свет и на историю соляного промысла (усть-кутская соль поставлялась не то что к царскому столу, а в Европу). Когда-то здесь была солеварня, потом — солеваренный завод. С этим местом связано много легенд: старики говаривали, что от подвала «барского» дома (управляющего солезаводом) прорыт подземный ход, да такой широкий, что две лошади с повозками одновременно могли проехать (он давно уже обветшал, стал сыпаться, и его закрыли). Затаив дыхание, экскурсанты слушали предания про дорогу привидений и ведьмино поле (даже их названия нагоняют жуть), а также узнали, как раньше по-чёрному топились на Руси избы да бани.

ЭМОЦИИ ЗАШКАЛИВАЛИ

Дождливая погода не испугала наших гостей (выйти за рамки комфорта очень даже полезно). Представляя, каким был раньше Усть-Кут, они с интересом осматривали окрестности и, как положено примерным студентам, что-то записывали в блокнотики. Любовались необыкновенной природой, спрашивали про шумящий за окнами экскурсионного автобуса заповедный лес. Почему заповедный? С.К. Пшенникова объяснила, что у нас не тундра, но растут и карликовые берёзы, и ягель (другое название – олений мох). Однако любимое лакомство оленей всё же не мох, а соль, залежами которой были богаты здешние места.

Кандидат исторических наук Ольга Поворознюк уточнила, что полученные материалы войдут в основу научных работ, докладов и лекций, а также будут представлены на портале «Жизнь БАМа», причём на русском и английском языках (то есть информация доступна для широкой аудитории), и непосредственно на сайте исследовательского проекта. Называется он «Конфигурация «отдалённости»: взаимоотношения человека и транспортной инфраструктуры в регионе Байкало-Амурской магистрали (БАМа)».

Зарубежные этнографы очень интересовались тем, что было, однако не меньше — тем, что будет: перспективами развития, этнической культурой коренного населения (С.В. Пшенникова пояснила, что эвенки жили в чумах, вход находился с восточной стороны: эта народность поклонялась солнцу; считалось, что, если на рассвете оно заглянет в нехитрое жилище, охота будет удачной).

— Впечатления — самые позитивные, — рассказывая о поездке, не смог удержаться руководитель проекта, доктор философских наук, профессор Петер Швайтцер. — Мы были во многих бамовских городах, ваш запомнился большой протяжённостью. Я очень давно хотел сюда приехать: старая история здесь тесно переплетена с новой. Это его специфика.

Петер Швайтцер – автор пяти книг этнографической тематики (ещё три готовится к изданию). Планов – громадьё: надо многое успеть, хотя с его работоспособностью и энтузиазмом это не трудно. Появляются новые идеи и проекты, Петер не может от них отказаться. Материал практически собран, но, как говорят у нас, руки не доходят. Историю России исследователь стал изучать более 30 лет назад (ещё был Советский Союз, «железный занавес», и за рубежом почти ничего не знали об этой удивительной стране и людях), а началось всё со школьной скамьи: четыре года – в девятом, десятом, одиннадцатом и двенадцатом классах – изучал русский язык. Увлёкся этнографией: интересовало, как жили народы Сибири. С 1986 по 1988 год посчастливилось пройти стажировку в Ленинграде. Потом в Союзе началась перестройка, и такие поездки стали более доступны. Как раз в эти годы – начало 90-х – Петеру в первый раз разрешили поехать на Чукотку: КГБ «дал добро». Руководитель проекта говорит, что русский север – это нечто!.. Мало дорог (или полное их отсутствие), и много ландшафта, холодно, плюс ко всему вечная мерзлота, но к этому привыкаешь. Обычно сюда приезжают те, кто хочет побывать в настоящей России.

На вопрос, удалось ли ему постичь загадочную русскую душу, Петер ответил, что неизведанность – хороший стимул для дальнейшей работы: проводить исследования, общаться с людьми. Но профессор считает, что не только Россия такая загадочная: в какой-то степени это присуще каждой стране (везде своя культура, свой менталитет). То же самое относится к разным уголкам нашей Родины: «умом Россию не понять, аршином общим не измерить».

Охватившими чувствами поделились и студенты:

— Здесь красиво. Запомнилось Солёное озеро, неспешно несущая воды Лена… И удивительные люди: дружелюбные, открытые. Может, это связано с тем, что Усть-Кут — небольшой городок, мировоззрение жителей мегаполисов и деревень совершенно разное. Такие встречи нужны: они взаимообогащают.

Эмоции зашкаливали. Иностранцы восхищались живой стариной Приленья, а передающиеся из поколения в поколение сказы потрясли до глубины души. Молодёжи особенно тяжело было поверить, что эта территория когда-то была скрыта под водой, здесь обитали – в представлении современного человека – страшные чудовища.

Однако нельзя сказать, что всё увиденное для будущих этнографов в диковинку. Говоря о городе, они называли его на московский манер, с ударением на втором слоге, но приятно удивили познаниями о партизанском движении, возникшем в годы гражданской войны, и безошибочно — без единой подсказки! — указали, где находится памятник красноармейцам Гуту и Чайкину.

И краевед, и экскурсанты отметили общность интересов и взглядов на жизнь, прочувствовали, что стали одним целым. «Мы теперь, как одна семья, — растрогалась Светлана Константиновна, — разные и в то же время одинаковые: есть незыблемые ценности, общие для всех народов». Перевод больше не требовался: понимали друг друга без слов. Провожали Светлану Константиновну шквалом аплодисментов. Экскурсовод подарила студентам книгу «Тропою памяти», где представлена богатейшая история родного края.

«СТРОИЛИ БАМ, БАМ СТРОИЛ НАС»

Антропологи были в Усть-Кутском Совете ветеранов, расспросили самих бамовцев о легендарной всесоюзной стройке: как через непроходимую тайгу они прокладывали железную дорогу. Делегация встретилась с представителями власти: студенты и научные руководители побывали на приёме у мэра УКМО Тамары Климиной, сообщили о поставленных задачах и темах исследований. В первую очередь, научное сообщество интересовало, как БАМ влияет на человека. В частности, это касалось изменения традиционного образа жизни коренного населения на российском севере.

— Люди говорят «мы строили БАМ, БАМ строил нас», и это высказывание справедливо, — заметил Петер. — Почему мы выбрали именно БАМ? В отличие от Транссиба и железных дорог Европы он построен относительно недавно. Разговаривая с участниками тех событий, обо всём можно узнать «из первых уст».

— БАМ — это, прежде всего, суровые климатические условия, — прокомментировала мэр УКМО, — но люди здесь отзывчивые. Как живёт бамовский город сейчас? Инфраструктура развивается. Практически нет безработицы, произошли положительные изменения в отношении доходов и бытовых условий. Мы благодарны строителям Байкало-Амурской магистрали — золотой молодёжи того времени (они – наши герои) и понимаем, что БАМ и Сибирь — перспективы развития страны. Может, поэтому они и вызывают у мирового сообщества здоровый интерес: здесь сосредоточены огромные запасы природных богатств. Сибирь — настоящий российский клад.

Не менее интересными оказались и другие рассматриваемые вопросы: например, насколько пресса и искусство — плакаты, песни — повлияли на решение приехать на БАМ (к слову, их до сих пор поют, с ними связан особый рабочий настрой, присущий тогда советскому народу); осталась ли та лёгкость на подъём и сохранился ли запал, благодаря которому можно было свернуть горы.

ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

На протяжении трёх дней зарубежные гости занимались фотосъёмкой и топографической съёмкой, работали с архивами, проводили анкетирование, посетили межпоселенческую библиотеку, ООО «Леналессервис» (в первую очередь, интересовались лесозаготовкой, доставкой сырья на производственную базу и переработкой древесины), Усть-Кутский исторический музей.

Работники музея показали небольшой документальный фильм, правдиво отразивший великую эпоху. Он перенёс всех к истокам строительства Байкало-Амурской магистрали. Перелистывая самодельные книги-раскладушки, студенты открыли для себя ранее не известный им БАМ (много лет назад молодёжь Советского Союза съезжалась сюда за романтикой). Они узнали, что Звёздный могли назвать по-другому (среди предложенных вариантов были «Таюра» и «Снежный»), Улькан строили азербайджанцы, а Нию (кстати, это не только название посёлка, но и старинное женское имя) — грузины.

Не обошлось и без фото на память: на фоне воссозданного в музее уголка тайги и бамовской палатки. Экскурсанты даже сравнили себя с первопроходцами.

КРАЙ, ГДЕ РОДИЛСЯ И ВЫРОС

Как же рискнули преподаватели и студенты поехать в такую даль: почти медвежий угол?.. Петер пошутил, что пока ни одного медведя на улицах не видел: город живёт, развивается и с медвежьим углом не имеет ничего общего. Более того, австрийский учёный очарован здешними местами: давно хотел тут побывать, и эта мечта осуществилась.

В отличие от него, мы часто относимся ко всему, что связано с нашей малой родиной, как к должному, в ежедневной суете забывая, какую славную историю имеет Усть-Кут. Но такие удивительные встречи позволяют взглянуть на всё по-новому, приходит понимание и осознание: как прекрасен край, где ты родился и вырос!..

Елена Попова, фото автора и Виктора Горелова.